

Что сказано народом, не вырубишь топором

Сергей Селигеев

Материалы по истории родной земли и краеведению всегда пользуются популярностью. И для корреспондента — возможность психологически отдохнуть от проблемных текстов. Хотя есть нюансы. Так, одно другому не мешает, краеведение при переносе на современные реалии нередко обретает остроту. Да и отдых получается исключительно активным, потому что сбор фактуры — отнюдь не мелочь. Зато читатели тянутся и охотно выходят на обратную связь, принимают участие в разработке тем

Куда пойдём?

Сегодня краеведческие материалы для нас особенно актуальны. Ирбейскому району в этом году исполнилось 95 лет, и тематические страницы, посвящённые юбилею, выходят регулярно. Началось это ещё в прошлом году — говорить о знаменательной дате стали заблаговременно. Известные исторические данные уже описали — когда появились первые зарегистрированные населённые пункты на территории, эволюция волостей, четыре из которых и частично пятая объединились во вновь созданный район в 1924 году... С одним из лучших наших краеведов, который всегда основывается на документальных свидетельствах, налажено взаимодействие, так что оперируем точными данными.

Но чем ещё завлечь читателя?

В разработку темы хотелось внести оригинальность. У Красноярского края нынче тоже юбилей, только он на 10 лет

младше района, ему 85. В краевых изданиях можно найти хорошие идеи, например, рассказывают о достойных людях — ровесниках региона. На предыдущий юбилей территории мы такое тоже делали, тогда в районе проживали девять 90-летних граждан. Сегодня 95-летних ос-

талось лишь двое, таким путём уже не пойдёшь.

Да и не обязательно, о своих ветеранах мы в любом случае не забудем, независимо от юбилеев. Так что же придумать?

Мысль о рубрике «Неформальная топонимика» родилась

спонтанно. Идея проста и применима для любой территории — хоть на уровне региона, хоть города, хоть района. Как известно, топонимика изучает происхождение названий географических мест, это мы разъяснили читателям первым делом.

А почему неформальная? Очень распространённое явление, когда наряду с официальными названиями в ходу народные наименования. Такие названия встречаются везде, и по ним можно проследить историю и тенденции развития территории.

Для районных газет это вообще золотое дно. Работают здесь, как правило, люди, искренне любящие и хорошо знающие малую родину, недостатка в фактуре не будет.

Лиха беда начало

У нас всё началось с приезда журналистов из соседних территорий. Это коллеги из Канского района запустили свою акцию «Восточный маршрут», кстати, весьма интересную и полезную. Газетчики востока Красноярского края ездят друг к другу в гости, посещают районные достопримечательности.

У нас одним из таких мест стал так называемый Памятник — излюбленное место отдыха жителей на берегу реки Кан напротив горы Кияшки, воспетой нашим земляком писателем Иваном Пантелеевым (его повесть так и называется — «Экспедиция на Кияшку»). О горе, реке и писателе рассказали коллегам многое. А вот что это за памятник,

давший месту неофициальное название, — подробностей, увы, не знали. Но узнали позже. Потому что иначе непорядок. Рассказали про утонувшего там 50 лет назад мужчину, для социальной значимости органично завязавшись на тему безопасности у реки.

Найти необходимую информацию бывает весьма непросто.

Общую канву событий обычно помнят многие, а за достоверными подробностями надо основательно погоняться, от одного старожила к другому подбираясь к истине, анализируя и сопоставляя данные.

Поэтому хоть и получаешь психологический отдых, для качественного материала труда нужно вложить немало. Но оно того стоит. Можно проследить тенденции исторического развития территории.

Вот, например, площадь рядом с мостом. Чиновники исподволь пытались привить ей логичное название Предмостной. Но закрепленного в народе действующего имени новый топоним заменить не сумел. Плашкоут. Это плоскодонное судно, использовавшееся в качестве парома, когда никакого моста ещё в помине не было. Потом надобность в пароме отпала, а название Плашкоут (или сокращённое искажённое Плашкот) осталось.

В других случаях нововведения вытеснили старые названия, однажды такой процесс даже удалось проследить в динамике — он произошёл совсем недавно, прямо на глазах.

И сами назовём

Иногда неформальную топонимику можно не только изучать, но и формировать. Однажды в редакцию обратился житель одной из деревень, рассказал, что в окрестностях есть две странные ямы, возможно, метеоритного происхождения. Выехали, посмотрели. Действительно, интересные объекты. Напоминают овраги, но вода их сделать не могла, там проточности ни раньше не было, ни сейчас нет. Скептики говорили, это, скорее всего, старые силосные ямы. Да только силос в давние времена там закладывали в другом месте. Чтобы не уходить в «желтизну», мы подходили к теме осторожно, рассматривали все версии, приводили разные примеры, консультировались у профессионального геолога.

За сенсацией не гнались, но метеоритная тематика оказалась уместной. Напомним, дело было в прошлый год юбилея Тунгусского феномена. У нас в газете публиковалась одна из версий того события от одного из красноярских исследователей.

До Тунгуски долетело только основное небесное тело. Плюс россыпь мелких камней в то же время разлетелась попутно по всей Сибири. Тому есть множество свидетельств в газетах тех лет. Достоверно известно про небольшой метеорит, упавший неподалёку от Канска.

Следы падения другого вроде нашли на территории нашего района в глухой тайге. Почему бы какому-то не рухнуть близ обжитых мест? Тогда эти места были глухоманью, да

и сейчас горожане могут их так назвать, мы не обидимся.

В будущем постараемся пригласить специалистов по небесным телам. Но публикация уже сейчас не прошла даром. Вскоре после неё к тому самому мужчине обратились учащиеся деревенской школы вместе с педагогом, попросили показать им ямы. По-новому взглянули на малую родину, заинтересовались ею.

Трудно сказать, закрепится ли название вроде Метеоритов или Кратеров, но независимо от истинного происхождения объекта (которое, надеемся, выяснится) такое вполне возможно.

Добились популярности

Настоящий всплеск читательского интереса вызвала публикация об Аэродромах — так до сих пор во многих населённых пунктах называют травянистые поляны, где когда-то садились и взлетали пассажирские и почтовые «кукурузники». Был и главный аэропорт, от которого сохранилась оборудованная асфальтно-бетонная полоса, принимавшая более крупные самолёты.

В своё время малая авиация у нас была хорошо развита. Описали её историю, включившую в себя даже крушение самолёта на территории района. И получили множество отзывов, буквально через две недели почти целая полоса заполнилась письмами на эту тему, ещё не все вместились.

Расшевелить сельских читателей сверх устоявшейся актив-

ной группы бывает непросто. Особенно если речь идёт о новой акции. Которые рубрики успели себя зарекомендовать — за ними следят. Такова «Журналист меняет профессию» и производные вроде «Один день с профессионалами» (или «Неделя с профессионалами», смотря сколько времени затратишь на освоение). Это когда корреспондент не может сам поучаствовать в какой-либо работе не допустят по технике безопасности, например к линиям электропередач.

Сначала к подобным текстам присматривались, теперь ждут. По тому же пути прошла актуальная рубрика «Мастера земли Ирбейской» и другие. Вот и «Неформальная топонимика» — не исключение.

Попутно расцвел ещё один проект к 95-летию района. Публикуем старые фотографии из его истории. В музее кадров нашлось не так уж много. Зато теперь жители понесли хранящиеся у них снимки. Не раз принимали от читателей благодарности — увидели знакомые места или людей на фотографиях, с ностальгией вспомнили былое. «Неформальную топонимику» сейчас тоже обсуждают.

Предлагают свои примеры, охотно делятся соображениями о происхождении интересующих нас названий, рассказывают о событиях, давших какому-либо месту имя. Хотя необходимости собственных исследований никто не отменял, за достоверными подробностями по-прежнему нужно побегать.

Вперёд, за справедливостью

Работы впереди хватает. На очереди — названия гор. Есть гора Зайцева — по фамилии разбившегося на мотоцикле милиционера. Правоохранители информацию об этом для своего музея собирать не стали — вроде как отрицательный факт, алкоголь присутствовал. Но момент уже запечатлён в истории, как же не рассказать?

Далее Половинка, Лысая, Красная горка — есть о чём говорить. Та же Кияшка. Здесь как будто топонимика не такая уж неформальная, даже в книге название прописано. Но карте обозначена безымянная вершина с указанием высоты. И происхождение неясно.

Ещё бытующее ошибочное представление точно нужно в очередной раз развенчать — якобы Кияшка по-татарски Змеиная гора, как указано в повести.

Да только у писателя это просто предположение в устах пытливого подростка, «потому что здесь змей много». Змей и впрямь было много, до сих пор есть, но на истину Пантелеев никак не претендовал.

Мы интересовались вопросом вместе с одним из работников районной библиотеки. Независимо друг от друга выяснили, что тюркский корень кияш означает «солнце». Потом обсудили получившиеся сведения.

В результате такого сотрудничества районный этнодиктант, где дети демонстрируют знания по истории и культуре малой родины, библиотека проводит под названием «Гора Солнца». Мо-

Сергей Селигеев — зам.главного редактора газеты «Ирбейская правда», Красноярский край

жет, тоже не совсем верный вариант, зато как красиво звучит! Сомнения же в правильности этой версии есть. Дело в том, что до прихода русских тюрки на нашей территории не жили, обитали совсем другие коренные народности. Так с чего бы появиться татарскому названию?

Зато в районе есть люди с распространённой украинской фамилией Кияшко. Возможно, как-то связано с их предками. Ведь многие места официально называются от первых жителей, основателей заимок. Пока не знаем, но постараемся узнать. Кияшку так подробно расписывали не зря.

Яркий пример, что в подобной работе нужно учитывать каждую мелочь. Зато какое незабываемое чувство, когда вырисовывается цельная связная картина! Душа ликует. Кто не пробовал, не поймёт, до чего инте-

ресно проводить такие исследования. И полезно.

К слову, иной раз даже в отвлечённой, казалось бы, «Неформальной топонимике» **загравиваем остро-социальные проблемы, о которых не забываем никогда.** Так вышло, например, в случае с аэродромами. Несколько лет назад на оборудованную взлетно-посадочную полосу положили глаз ушлые граждане, уже начали её разбирать, выдёргивать прекрасные бетонные плиты.

Общественность возмутилась, власти и правоохранные органы подключились — без участия газеты. И объект отстояли, а фигуранты дела о коррупции предстали перед судом, получили условные сроки. Об этом мы ещё раз напомнили читателям.

Есть и более близкие темы.

В частности, о варварской вырубке леса, под которую никак не могут подвести законодательную базу. Вроде как нет нарушения. Земли сельхозназначения, ныне заросшие отличным деловым лесом, берут якобы для земледелия. И деревья, якобы мешающие аграрной деятельности, вырезают подчистую без всяких отчислений государству.

С лёгкой руки газетных публикаций для таких земельных участков закрепилось неофициальное понятие — «белые пятна». На картах среди зелёных массивов, официально признаваемых лесными, земли сельхозназначения с деревьями отмечены белым цветом. Меткое определение «белых пятен» (здесь и намёк на пробелы законодательства) закрепилось недаром.

Газета освещает тему уже около полутора лет, с начала 2018 года. Отмечаем подвижки, объёмы вырубок сократились. Намечаются варианты полностью устранить такие рубки, а самих «чёрных лесорубов» привлечь к ответственности — находят пути в законах. Держим руку на пульсе событий. А там, где уже вырезали сосновые боры, которые предки не трогали даже в годы революции и войны...

За лесами часто закреплялись народные названия. Вспомним их, применив метод «Неформальной топонимики». По контрасту с получившейся пустыней, для наглядности, чтобы не забывалось это варварство. В общем, будем работать!

&